

Ваш друг Кунши, мастер подставлять команду, вышел на связь.

Гу Цзинлань тринадцать лет шел к славе, и наконец, на недавно завершившейся церемонии вручения премии Зеркальной реки, благодаря роли военного, покорившей всю звездную систему, он успешно получил звание лучшего актера, став Киноимператором Гу.

После церемонии вся компания отправилась на вечеринку в честь победы. Агент Кэ Фаньфань, с виду хрупкая и застенчивая девушка с личиком лоли, на деле оказалась настоящей железной леди. Она обожала выпить и обладала завидной выносливостью, в одиночку перепив всех инвесторов. В конце вечера она повисла на Гу Цзинлане, смущенно и невнятно бормоча:

— Ой? А вы чего это все по столам попрятались?

Киноимператор с явным пренебрежением подхватил ее и отвез домой.

Насладившись спиртным, агент проспала сутки напролет. Проснувшись, она увидела видеосообщение от новоиспеченного Киноимператора. Она нажала на воспроизведение, и в воздухе возникло красивое лицо Гу Цзинланя. Уголки его губ игриво приподнялись, заставляя сердце биться чаще. Прищурившись, он проговорил:

— Сестрица Фань, отпуск, который мне обещала компания, уже начался — я на корабле. Кубок оставил у тебя в гостиной, присмотри за ним, пока я не вернусь.

Видимо, решив, что так бесцеремонно бросить своего агента — не самый благородный поступок, он немного подумал и послал воздушный поцелуй:

— Чмок!

Кэ Фаньфань:

—

(Лицо в полном недоумении.jpg)

Фанаты в Звездной сети с нетерпением ждали обновлений от Киноимператора, но после суток томительного ожидания увидели лишь одинокое фото кубка и скорбную подпись агента: Твой хозяин тебя вот так бросил...

В глубинах космоса, среди редких звезд, серебристый гражданский лайнер прорезал пространство между галактиками. Снаружи царила безмолвная пустота, и лишь звездная пыль проносилась мимо, словно годы, сжатые в мгновения.

Киноимператор с раздражением принял входящий вызов. На личном терминале возникла голограмма: миниатюрная красавица с короткой стрижкой, чьи серьги-кисточки в виде кроликов забавно покачивались при каждом слове:

— Гу Цзинлань! Ты хоть понимаешь, что твои фанаты в ярости?! И еще — где мое коллекционное вино Белый камень 1512 года?!

Конечно, он знал, что фанаты в ярости. Гу Цзинлань высунул голову из-за спинки дивана. Его черные волосы, признак чистокровного происхождения, спутались в беспорядке, а на безупречном лице читалась сонная растерянность. Что касается вина — он протянул руку, прямо с журнального столика взял бутылку, в которой на доньшке плескалось немного жидкости, и, показав ее голограмме с самой невинной улыбкой, спросил:

— Ты об этом?

— ...Ой, сестрица Фань, прости, пожалуйста. Я увидел, что ты поставила его на самое видное место, и подумал, что это не какая-то великая ценность, вот и... взял с собой в путешествие... Я не нарочно, правда.

Кэ Фаньфань:

—

Раз оно стояло на самом видном месте, значит, его нужно было показывать, показывать и еще раз показывать!

Кэ Фаньфань не выдержала:

— Гу Цзинлань, раз уж у тебя такое лицо, как у красавца-президента, не пытайся копировать мой стиль общения!

— Ой, — Гу Цзинлань мгновенно стер с лица виноватое выражение, откинулся на спинку дивана и закинул длинные ноги на подголовник. В одной руке он держал комикс, а другой лениво помахивал почти пустой бутылкой. — Видишь, ты сама не можешь смотреть на это амплуа...

Кэ Фаньфань холодно усмехнулась:

— Если так любишь вживаться в роли, живо возвращайся обратно! У меня тут целая куча сценариев — от невинного лотоса и холодного аскета до откровенных историй с ошейниками и плетками — выбирай, что хочешь!

Глубоко вздохнув, она поправила прическу, выровняла серьги и слегка улыбнулась, обнажив ямочки на щеках:

— Ах да, Гу Цзинлань, забыла сказать. Раз уж ты отправился в путешествие, то знай: пару дней назад полковник из семьи Лин подал заявку на патрулирование. Какое совпадение — его маршрут почти полностью совпадает с твоим.

Рука Гу Цзинланя с бутылкой замерла.

Ха-ха. Так что ему делать: немедленно прервать отпуск и вернуться, чтобы вживаться в роли лотоса и аскета, или ждать, пока его поймают некий полковник по фамилии Лин?

Собеседница погладила подбородок, глядя на его оцепенение, и добавила:

— Тот лотос полковника Лин на самом деле вовсе не интересует... В конце концов, наш Цзинлань такой красавец, что глаз не оторвать...

Какая пошлость... Гу Цзинлань хотел было съязвить, но краем глаза заметил бутылку на столике. Она оставалась неподвижной, но остатки вина внутри вдруг начали неистово бурлить, ударяясь о стенки.

Снизу пошла мелкая дрожь. Он вскочил, и в тот же миг ощутил, как корпус корабля содрогнулся еще сильнее. Собеседница на экране, ничего не замечая, продолжала рассуждать о его достоинствах.

Гу Цзинлань выругался про себя, почувствовав недоброе. Он бросился к выходу, но корабль так сильно качнуло, что он рухнул на пол.

— ...с ошейником и плеткой... — слово «плетка» застряло в горле агента. Наконец заметив неладное, она изменилась в лице: — Цзинлань! Что у тебя происходит?!

Корабль словно врезался в нечто твердое и накренился. Гу Цзинланя отбросило к стене. Сжимая зубы от боли и головокружения, он поднялся:

— Если бы я знал...

Договорить он не успел. Очередной мощный толчок — и его затылок с силой ударился о металлическую переборку. Он потерял сознание и безвольно сполз на пол.

В тот же миг по всему кораблю взвыла сирена, и холодный синтезированный голос объявил:

— Внимание! Внимание! Нападение космических пиратов! Всем пассажирам пройти в спасательные капсулы! Приготовиться к экстренному катапультированию!

Раздался треск — пираты заблокировали сигнал, и голограмма погасла. Последнее, что видела Кэ Фаньфань, было бледное, безжизненное лицо Гу Цзинланя.

В глубине космоса, в черном небе, внезапно разошлась трещина. Из нее, едва заметная на фоне мерцающих звезд, вышла божественная четвероногая тварь. Она выглядела величественно: единственный рог на голове, чешуя черная, как броня, отливающая холодным убийственным блеском.

Рог на голове зверя вспыхнул, и в следующее мгновение он исчез, появившись прямо в каюте Гу Цзинланя. Зверь взглянул на лежащего без чувств актера, моргнул, огляделся и, открыв пасть, втянул человека в свое пространство.

Кунши коснулся рогом лба Гу Цзинланя, покачал головой, дернул усами, выражая полное презрение, и снова появился в каюте. Одним движением мысли он прошел сквозь стену и завис в воздухе, наблюдая за паникой людей внизу. Они его не видели, словно он находился в другом измерении.

Божественный зверь лениво прогуливался в пустоте, изредка останавливаясь, чтобы посмотреть, как люди в диспетчерской с дрожью в руках нажимают на кнопки орудий. Понаблюдав за этим с любопытством, он вскоре заскучал и вернулся в свое пространство, чтобы привести Гу Цзинланя в чувство.

Очнувшись, Гу Цзинлань почувствовал, как гудит голова. Со всех сторон доносились голоса, зовущие его по имени. Звучало это как эхо в пустой долине.

— Хватит! Перестаньте звать!

Он открыл глаза, но не увидел никого рядом. Оглядевшись, он заметил справа от себя нечто... что это за штука?

Стоп... почему это так похоже на меху того мерзавца Линь Юаня!

— Ты проснулся! Тогда начнем! Я, Великий Король, отправляю тебя в первый мир!

Гу Цзинлань:

—

Что за бред!

Корабль Гу Цзинланя был гражданским лайнером. Столкнувшись с хорошо подготовленными пиратами, он продержался недолго. Капитан уже отдал приказ катапультировать спасательные капсулы — пиратам был нужен сам корабль, а не разбросанные в космосе капсулы.

В этот момент пространство содрогнулось, и из него выстроился целый ряд военных кораблей. Спасательный флот!

С пиратского судна тут же посыпались мехи, устремившись к лайнеру. Капитан мгновенно среагировал: заложники! Он нажал кнопку выпуска капсул. Послышался электронный голос:

— Капсулы готовы к запуску! Десять, девять... два, один! Запуск! Все капсулы успешно отделены.

На флагмане флота Линь Юань с ледяным лицом отдал приказ:

— Первый отряд — со мной на зачистку, второй — искать капсулы и спасать людей!

— Со мной? — переспросил кто-то из офицеров.

Линь Юань, не глядя на него, отдал последнюю команду искусственному интеллекту корабля и решительно направился к выходу.

Опытный офицер придержал новичка:

— Да, именно со мной... Полковник собирается лично вступить в бой на мехе!

— Для борьбы с такой кучкой пиратов вызывать Пи-сю?! Это же как стрелять из пушки по воробьям!

— Ты ничего не понимаешь! — прошептал офицер. — Киноимператор Гу... возможно, был на том лайнере...

Воздушные возмущения, вызванные прыжком военного флота, разозлили Кунши. Он выбрался из своего пространства и сразу увидел море огня, а также меху, подозрительно похожую на него самого.

Он пришел в ярость! Рог на голове вспыхнул — он хотел испепелить эту железку одним ударом, но, подумав о чем-то, сдержался. Однако, затаив обиду, он мгновенно переместился к мехе и с размаху лягнул ее задней лапой!

Внутри мехи Линь Юань даже не моргнул. Используя толчок, он совершил в воздухе красивый маневр, уклоняясь от вражеского снаряда. Когда мех приземлился, ИИ в кабине тихо произнес:

— Хозяин... я не споткнулся. Кто-то только что пнул меня.

Линь Юань холодно ответил:

— Хм.

Его голос был спокойным и твердым:

— Левое и переднее орудия — зарядить.

ИИ:

—

— Мое имя — Кунши! Я разрешаю тебе называть меня по имени!

— ... — в голове Гу Цзинланя возник образ кошачьего существа из древних времен. Он нахмурился и честно спросил: — ...Что ты такое?

— Я же сказал, я — Кунши! — он покрутил головой и спросил: — ...Ты хочешь знать, почему ты здесь?

Кунши открыл пространственную щель, позволяя Гу Цзинланю увидеть поле боя, и сказал:

— Потому что ты умер. Ты не успел забраться в капсулу, и тебя накрыло взрывом.

— ...Я... умер? — Гу Цзинлань был в замешательстве. Он осознал, что находится в пустоте, окруженный белым туманом, и парит в воздухе.

— Да! Ты умер! — зверь вильнул хвостом. — Но твоя душа неполна, трех душ и шести начал не хватает, поэтому...

— Поэтому... — Кунши внезапно осознал, что некоторые вещи говорить нельзя. Он сердито замолчал, покрутился на месте и вспомнил, как в других мирах видел системы, помогающие хозяевам выполнять задания. Его глаза загорелись: — Поэтому тебе нужно выполнять задания! Только после этого душа исцелится!

— Да! Именно так! — Кунши энергично кивнул.

Гу Цзинлань дернул уголок рта. Этот сценарий казался до боли знакомым... Однако, в отличие от героев книг, он не верил в существование систем... И почему выбрали именно его?

Воспоминания, часто посещавшие его в кошмарах, снова всплыли из глубины памяти.

Душа неполна?

Где-то в глубине души он почувствовал, что это правда. Он столько лет играл, исполнял столько классических ролей, люди рыдали перед экранами... а он сам не мог прочувствовать это по-настоящему.

Словно между ним и чужим горем, гневом, болью стояла какая-то стена.

Когда он получал награду, один старый актер был против, утверждая, что у Гу Цзинланя не хватает одной души, поэтому его игра всегда остается лишь игрой.

— О? И что за задания? — спросил он, пытаясь разглядеть истинные намерения собеседника.

— Попадешь — узнаешь!

— Ладно, я вижу, ты торопишься! Отправляю тебя в первый мир! — Кунши не дал ему опомниться и, не дожидаясь ответа, отправил его в забытие.

Конечно, Гу Цзинлань не умер. Кунши, вырубив его, сотворил заклинание, и из Дворца Нивань актера выплыл белый свет, постепенно принимая его облик.

Кунши влил в парящее тело немного энергии, чтобы поддержать жизнь, и, поразмыслив, украдкой открыл щель в пространстве. Битва уже закончилась, начиналась зачистка.

В ангаре флагмана выстроились спасательные капсулы. Линь Юань просматривал их одну за другой, но ни в одной не было того лица, которое он искал.

Кунши выглянул из пустоты и увидел в глазах этого человека глубокий страх и отчаяние. Зверь втянул голову в плечи, чувствуя укол совести.

Оглядевшись, он заметил вдалеке несколько капсул, которые не успели забрать. Схватив одну, он грубо сорвал крышку, выбросил находившегося там человека, осторожно положил внутрь Гу Цзинланя и подтолкнул капсулу к поисковому отряду.

Линь Юань стоял у входа в ангар. Он лично проверял каждую капсулу. Некоторые были повреждены, и внутри находились уже мертвые люди.

Высокий офицер выглядел внешне спокойным, но только он знал, как сильно дрожит его сжатый в кулак кулак.

Привезли еще одну капсулу. Стекло было покрыто трещинами... Он боялся подойти.

Шаг за шагом он приближался, чувствуя, как стынет кровь. Лицо под трещинами бесчисленное количество раз приходило к нему в кошмарах, помогая пережить холодные ночи.

Адъютант рядом, испугавшись его состояния, пробормотал:

— Может... может, он еще жив... Трещины не означают, что воздух вышел...

Линь Юань открыл крышку, нежно коснулся пальцами изящных черт лица и дрожащей рукой потянулся к носу.

Слабое дыхание коснулось его пальцев.

— Да, — тихо отозвался он.

Адъютант не сомневался: в этом спокойном голосе он услышал тяжелый носовой оттенок.

<http://bllate.org/book/20357/2035240>